

ЛУЦКИЙ НА КВЖД

Борис Иванович МУХАЧЕВ, доктор исторических наук, профессор

Алексей Михайлович БУЯКОВ, историк-краевед, член ученого совета Приморского филиала Русского географического общества — Общества изучения Амурского края. Сфера интересов — история спецслужб России на Дальнем Востоке в конце XIX — первой половине XX века, история российского императорского флота.

Автор более 20 публикаций по этим проблемам в отечественных и зарубежных изданиях.

Роль личности в истории определяется тем, насколько деятельность этой личности соответствует потребности общества и каков ее вклад в эту историю. Алексей Николаевич Луцкий оставил о себе память в истории Дальнего Востока как военный разведчик и контрразведчик. Он стал известен и трагической кончиной своей деятельности. Народная легенда гласит, что вместе со своими боевыми товарищами — С.Г. Лазо и В.М. Сибирцевым — в мае 1920 г. он погиб в Приморье, заживо сожженный врагами в паровозной топке. Но так ли это было на самом деле, еще предстоит установить. Написано о А.Н. Луцком мало, вышли лишь отдельные статьи и очерки (Б. Бурбы, Б. Старкова, А. Буйкова, А. Ицкова и др.)¹. Сын контрразведчика профессор Евгений Алексеевич Луцкий писал об отце книгу, но завершить труд придется, видимо, его ученикам. Этому помогут выявленные новые исторические материалы и новые подходы к их осмыслению. В имеющихся публикациях о Луцком есть и ошибки.

В статье обращается внимание на недостаточно изученный фрагмент деятельности А.Н. Луцкого — контрразведчика и политика, связанный с КВЖД в 1917—1919 гг.

В годы революции 1917 г. и гражданской войны в России полоса отчуждения КВЖД являлась объектом интересов держав Антанты и в то же время объектом борьбы здесь за установление советской власти. Для военной разведки и контрразведки на КВЖД было обширное поле деятельности и до и после Октябрьской революции.

Алексей Николаевич Луцкий родился 10 февраля 1883 г. (события до февраля 1918 г. датируются по старому стилю. — **Авт.**) в г. Козлове Тамбовской губернии в семье коллежского асессора. С февраля 1901 г. он находился на военной службе вольноопределяющимся. В августе 1904 г. окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище и был произведен в подпоручики. В качестве командующего ротой 1-го Восточно-Сибирского стрелкового полка с февраля 1905 г. принял участие в завершении русско-японской войны. Награжден орденом Святого Станислава 3-й степени.

Может быть, именно в это время, когда в военных кругах одной из причин поражения России в войне с Японией называлось неудовлетворительное состояние военной разведки и контрразведки в русской армии, и появилась у Луцкого мысль посвятить себя этому делу.

С 1908 г. Луцкий приступил к службе в Забайкалье в 4-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. С 1909 г. начал работать по линии разведки и контрразведки, и это определило его дальнейшую судьбу. Алексей Николаевич занимался обработкой сведений об армиях сопредельных с Россией государств, в том числе и Японии².

Дальнейшее повышение квалификации он получил в окружной школе офицеров-ориенталистов при Восточном институте во Владивостоке. В 1913—1914 гг. более года провел в учебной командировке для углубления лингвистических знаний в Японии. Занимался изучением обычаев и традиций народа, истории страны, ее экономики и политики, совершенствовал разговорный язык. И, естественно, приобретал знания и навыки, которые могли пригодиться в его дальнейшей работе по «специальности», изучая организацию и методы работы японской разведки. Там он установил неофициальные контакты с офицерами из русского отдела японского генштаба. Несколько лет спустя один из этих офицеров, работая уже в Харбине, стал ценным источником информации для Луцкого, добывая сведения о деятельности японской разведки на российском Дальнем Востоке³.

С 1915 г. Луцкий (уже штабс-капитан) служит в штабе стрелкового корпуса, расквартированного в Иркутске, в 1916 г. — в разведывательном отделении штаба Иркутского военного округа. В сфере его внимания весь АТР и прежде всего Япония, Монголия, Китай и КВЖД.

Февральскую революцию 1917 г. Луцкий приветствовал, вступил в партию эсеров, примкнув к ее левому крылу. Являлся первым председателем Иркутского совета солдатских депутатов. На основной работе с апреля 1917 г. был назначен старшим помощником начальника контрразведывательного отделения штаба округа уже в чине капитана. В мае 1917 г. Луцкого послали в Петроград на «курсы по контрразведывательной службе», по возвращении с которых в августе он стал начальником харбинского контрразведывательного пункта (КРП), ему была также оставлена прежняя должность старшего помощника.

Несколько слов необходимо сказать о штатах КРП. Пункт был образован в 1914 г. и состоял из трех офицеров, нескольких гражданских лиц, которые выполняли обязанности делопроизводителя, писца и наблюдательных агентов. Именно их усилиями велась борьба с иностранным шпионажем не только в Харбине, но и по линии КВЖД.

Страны Антанты, несмотря на «содружество», стремились к укреплению в полосу отчуждения КВЖД своего влияния, особенно США, Япония и, естественно, Китай. США — под лозунгом «открытых дверей», Япония — в надежде на свои военные силы и союз с Англией.

Агентура контрразведывательного пункта в Харбине в это время отмечала активность японской военной разведки. Одним из основных ее сотрудников, на которого Луцкому сразу пришлось обратить внимание, был подполковник Куросава Дзюн, опытный во всех отношениях разведчик, назначенный в Харбин в марте 1917 г. Агентура отделения установила, что руководство японской разведки не было централизовано. Куросава мог контролировать только отдельные операции других резидентов.

Именно против них Луцкому и пришлось вести основные контрразведывательные мероприятия. Одним из реальных результатов деятельности Алексея Николаевича явилось то, что ему удалось приобрести надежную агентуру, освещавшую работу генерального консульства Японии в Харбине, а также завербовать одного из японских разведчиков.

В это же время в поле зрения русской контрразведки попал японский разведчик-незаконник Сэно Тейтаро, который приехал в Харбин. До этого он работал в Забайкалье, где под видом горного инженера проводил разведывательную деятельность. Появление его в Харбине и краткие контакты с Куросавой не остались незамеченными, и информация о нем ушла в контрразведывательное отделение штаба Иркутского военного округа. Чуть позже, в феврале-марте 1918 г, Луцкому вновь пришлось столкнуться с Тейтаро. В то время штабу Иркутского военного округа стало известно о его контактах с есаулом Г. Семеновым, формирующим военную силу для борьбы против советской власти в Забайкалье.

Дальнему Востоку России после Октябрьской революции не требовались революционные потрясения. Большинство населения устраивала программа эволюционного пути социалистического развития, который предлагали меньшевики и эсеры. Особенно это

было важно в зоне КВЖД как месте сосредоточения международных интересов (в Харбине находился соответствующий консульский корпус). Свержение власти комиссара Временного правительства, председателя правления общества КВЖД генерала Д.Л. Хорвата, которого поддерживали консульский корпус, китайское правительство, было нереальной задачей. Осторожная политика харбинского совета рабочих и солдатских депутатов большевиков не устраивала. С получением известия об Октябрьском восстании в Петрограде, Совет в ноябре был переизбран, а большевики провозгласили его местным органом центральной советской власти.

В конце 1917 г., как свидетельствуют в своих воспоминаниях ветераны КПСС, Луцкий вступил в большевистскую партию. Работал в тесном контакте с председателем местного Совета большевиком М.Н. Рютиным. Луцкий, как начальник контрразведывательного отделения, был

А. Н. Луцкий.

в курсе переговоров Хорвата с консулами иностранных государств в Харбине, знал о поддержке, которую они ему обещали, о намерениях использовать в полосе отчуждения китайские войска. Вероятно, и Рютин, и местная большевистская организация, и Луцкий понимали невозможность противостояния международным силам и проявляли, как отмечается в советской исторической литературе, «колебания», но жесткие директивы центра, в том числе В. Ленина и Л. Троцкого, заставили руководство Совета и Военно-революционного комитета, в который входил Луцкий, пойти на отстранение Хорвата от власти, что, естественно, закончилось трагически. Так описывались эти события советскими историками. Но так ли это было на самом деле?

29 ноября харбинский совдеп получил от наркомата по иностранным делам телеграмму с предписанием отстранить Хорвата от власти. «Харбинский Совет рабочих и солдатских депутатов это предписание осуществил, — как пишет П. Бурба, — в тот же день»⁴. Данное указание вроде бы должно было устраивать председателя местного ревкома Б. Славина, председателя совдепа Рютина, а также, естественно, таких членов этих органов, как Хрисанфов, Луцкий, Скотенко, Пузанов и другие. Оно развязывало им руки в этой непростой ситуации и снимало возможные колебания. Но, как свидетельствуют архивные документы, все выглядело несколько по-другому. Получив телеграмму, совдеповцы не подняли массы против Хорвата, а, наоборот, «... явившись в управление дороги, в кабинет генерала Хорвата, капитан Луцкий, Рютин и Славин заявили, что, впредь до решения союза ж[елезно], д[орожных] служащих, они не настаивают на передаче им полномочий генерала Хорвата как комиссара»⁵. Таким образом, они не выполнили указание большевистского центра и оставили власть на время в руках генерала. Что это — саботаж или понимание сути текущего момента?...

1 декабря 1917 г. в Харбине открылся съезд железнодорожников, от решения которого во многом зависела позиция ревкома и совета относительно взятия власти на КВЖД. 2 декабря съезд постановил отстранить генерала Хорвата от должности комиссара Временного правительства и управляющего железной дорогой. Только после этого представители местных органов советской власти предприняли попытку убрать

Хорвата. Но, как известно, в полосу отчуждения КВЖД были введены китайские войска. Историки КНР оправдывают эту акцию тем, что действия харбинского совета нарушали суверенитет Китая⁶. В какой-то мере с этим можно согласиться. Совершенно новые политические структуры, организованные после Октября 1917 г. в полосу отчуждения, могли действительно беспокоить китайское правительство.

Непродуманные меры в отношении КВЖД допускались и в дальнейшем, когда полоса отчуждения КВЖД была включена в состав ДВР. И только после этого Наркоминделом России было предложено установить отношения с Китаем по КВЖД на основе принципа «модус вивенди».

Разгром генералом Хорватом с помощью китайских войск советских органов и отправка в Забайкалье революционно настроенных дружин заставили большевиков, в том числе и Луцкого, перейти на нелегальное положение. В середине января 1918 г. Луцкий прибыл в Иркутск, где продолжал работу по организации разведывательной и контрразведывательной деятельности против сил контрреволюции. По рекомендации Рютина Луцкого назначили заместителем начальника штаба Иркутского военного округа, он работал в пограничном отделе вместе с большевиком М.А. Трилиссером — будущим начальником иностранного отдела секретно-оперативного управления ГПУ СССР.

Важное значение для разоблачения происков иностранных государств на Дальнем Востоке, на КВЖД, их связей с Белым движением, подготовки к интервенции имели статьи Луцкого в местных газетах.

В Иркутске Луцкий имел хорошую возможность знакомиться с зарубежной прессой, читал газеты на японском и английском языках, стал систематически выступать в российской печати с обзорами международного положения, не забывая и про Харбин, откликаясь на злободневные вопросы того времени. Статьи свои подписывал псевдонимом «Восточник».

2 апреля 1918 г. в газете «Власть труда» Алексей Николаевич обратил внимание общественности на разоружение китайцами революционно настроенных российских охранных дружин на КВЖД, на то, что «нельзя привести ни одного факта, чтобы эти дружины сделали в Харбине какие-либо эксцессы, вызывавшие такое вмешательство», и в то же время, писал он, китайское руководство защищает банды Семенова⁷. 10 апреля в этой же газете, вновь возвращаясь к теме разоружения, Луцкий пишет, что китайские войска на КВЖД остались. Харбин объявлен китайскими властями на военном положении. В городе учреждено китайское полицейское управление⁸.

В газете «Центросибирь» от 7 августа 1918 года он писал: «Очевидно, что китайский народ здесь совершенно не причем, а в угоду Хорвату действовали только реакционные китайские генералы Маньчжурии»⁹.

10 апреля в газете «Власть труда» Алексей Николаевич пишет, что Харбину «суждено сыграть роль «Вандей» русской революции»¹⁰. Он обращает внимание на организацию Хорватом белогвардейского «Дальневосточного комитета защиты Родины и Учредительного собрания», на формирование воинских частей для борьбы против советской власти, об участии в этом деле Колчака. Приказом № 1 Хорват назначил командующим формируемых войск генерала Плешкова. В статье говорилось о тесной связи атамана Семенова с японцами.

Известно, что Колчак в это время (весной 1918 г.) не смог долго работать с Хорватом. Зная о связи Семенова с японцами, об уступках Хорвата японцам, он пробовал возражать против проводимой политики, вступил в конфликт с японской военной миссией и вынужден был уехать из Харбина. «Восточник» в своих публикациях обратил на это внимание, приводя данные из японской газеты «Джапан адвертайзер», о том, что... «Колчак не показывает никакого желания помогать Семенову и что Хорват «намерен уволить Колчака с занимаемого поста»¹¹.

Луцкий пишет о том, что империалисты «втянули Китай в военное соглашение с Японией против России с целью совместных действий при оккупации Сибири», а также об американско-японских противоречиях, о появлении в Харбине членов «временного правительства автономной Сибири», рассчитывающих на помощь Антанты в борьбе с

советской властью, о разгроме антибольшевистских выступлений отрядов Семенова, Орлова, Калмыкова (последний способствовал ускорению решения Антанты начать объединенную интервенцию на Дальнем Востоке).

Свержение белыми власти первых советов с помощью чехословацких войск и интервентов заставило Иркутское советское военное руководство переместиться в Забайкалье, а в августе 1918 г. временно отказаться от фронтовой борьбы.

Луцкий после этого был вынужден бежать с семьей и скрывался в городе Свободном, где его в конце августа обнаружила белая контрразведка. Его документы как бывшего царского офицера, заместителя начальника контрразведывательного отделения в Иркутске сыграли свою роль. Он был мобилизован в белую армию и направлен в Благовещенск. Там проходил службу, все время ожидая разоблачения, ища связи с местным большевистским подпольем.

10 июня 1919 г. Луцкого арестовали. Представляют определенный интерес обстоятельства его ареста. Ранее некоторые исследователи указывали, что он был опознан провокатором, человеком, который хорошо его знал по Харбину как большевика, и тот сообщил о нем белой контрразведке¹². Это не более, чем легенда. Как свидетельствуют те же архивные документы, все было несколько иначе.

В контрразведывательное отделение полосы отчуждения КВЖД в Харбине поступили сведения о том, что в Благовещенске, в 1-ом Амурском стрелковом полку, состоит на службе известный большевистский деятель капитан Луцкий. Начальник харбинского КРО Р. фон Арнольд направил запрос в Благовещенск. Начальник Благовещенского КРП подполковник Н. Лебедев в ответ сообщил, что капитан Луцкий служит в штабе, известен там с лучшей стороны, и по распоряжению начальника гарнизона не может быть арестован до получения обвинительных данных. Компрометирующие сведения, судя по всему, были дополнительно высланы; правда, из архивного документа не явствует, какого они были характера. 13 июня подполковник Лебедев телеграфировал, что Луцкий «арестован и под конвоем будет доставлен в Харбин»¹³. 17 июля он был доставлен в Харбин к Хорвату, который в это время являлся верховным уполномоченным правительства адмирала Колчака на Дальнем Востоке. После допроса Луцкого его дело было передано прокурору Пограничного окружного суда. В «Списке лиц по Харбинскому контрразведывательному отделению, задержанных по признакам ст. 108—110 Уголовного Уложения с результатами сих задержаний, за время с 1 июля по 1 августа» он значился под номером 2; и напротив номера была следующая запись: «Луцкий Алексей. — Капитан. — Русское. — 108 ст. Угол. Уложения. — Совместно с другими большевистскими деятелями пытался в 1917 г. установить в Харбине большевистскую власть, призывал к вооруженному выступлению войск. Во время советской власти занимал должность генерала для поручений при штабе. — Дознание производится»¹⁴.

Что интересно, данные об аресте Луцкого и нахождении его в тюрьме ушли в особый отдел Департамента милиции МВД в Омск. Колчаковские контрразведчики не проявили к капитану Луцкому никакого интереса. Иначе как можно объяснить, что относительно него не возникло никакой текущей переписки? Кроме того, до сих пор не стали достоянием историков документы, связанные с допросами Луцкого в тюрьме, его показания о событиях на КВЖД, его работа в контрразведке. Эти документы должны находиться в материалах прокурора Пограничного окружного суда, но так как до сих пор они не введены историками в научный оборот, это означает, что они либо еще не найдены, либо в свое время уничтожены. Возможно, они находятся и содержатся в неисследованных фондах того же ГАРФ.

В харбинской тюрьме Алексей Николаевич Луцкий находился до 3 февраля 1920 г., поддерживая связь с большевистским подпольем города. Освобождению его способствовало свержение колчаковской власти на Дальнем Востоке, после чего Луцкий был направлен во Владивосток. Там началась его новая деятельность в составе Приморского революционно-демократического правительства — Приморской земской управы...

- ¹ См.: Бурба П. Боец революции // Лед и пламень. Владивосток, 1976. С.15—19; Старков Б. О тех, кто сражался и после смерти: Из истории советской военной разведки // Знание-сила. 1989. — № 5. С.41; Буяков А. Охота на контрразведчика. // Владивосток, 1993. 2 нояб. С.9; Ицков А.Н. Барометр на «бурю» // Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т.2.: 1917—1933 годы. М., 1996. С.37—41.
- ² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.409. Оп.1. Д.30110. Л.1—6.
- ³ Бурба П. Указ.соч... С.18; Ицков А.П. Указ.соч... С.39.
- ⁴ Бурба П. Боец революции ... С.16.
- ⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.147. Оп.10. Д.78-а. Л.16.
- ⁶ Вопросы истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России: Сб. науч. трудов. Владивосток, 1994. С.102.
- ⁷ Власть труда. 1918. 2 апр.
- ⁸ Там же. 10 апр.
- ⁹ Центросибирь. г. Иркутск. 1918. 7 авг.
- ¹⁰ Власть труда. 1918. 10 апр.
- ¹¹ Центросибирь. 1918. 12 июля.
- ¹² Ицков А.Н. Барометр на бурю... С.40.
- ¹³ ГАРФ. Там же. Л.116.
- ¹⁴ Там же.

SUMMARY. The authors of the article «Lutsky on the Chinese-Eastern Railway» Boris Mukhachov and Alexey Buyakov retell about Alexey Lutsky, a well-known intelligence agent and counter-intelligence agent who became known because of his tragic fate and death.

Historians acquaint the reader in detail with A. Lutsky biography, his war career and his work as a journalist which was of important significance in disclosure of intelligence activity of foreign states in the Far East, on the Chinese Eastern Railway.

Retelling about the arrest of A. Lutsky in 1919, the authors consider that there are quite a lot of «white spots» in the biography of this man. Many documents has either not been found yet, or irrevocably lost.